

Возможно, единственная причина, по которой Вейдер решил, что они должны отправиться на Совет джедаев, - это то, что ему нужно что-то, что отвлечет его от Падме, от его Ангела. Нет, она больше не его - не то чтобы он заслуживал ее. Он никогда ее не заслуживал, особенно после... того, что он с ней сделал. Это еще одна вещь, которую он должен будет рассказать Энакину, еще одна вещь, за которую младший должен будет его ненавидеть. Увидев ее снова, живую, он был потрясен больше, чем может себе представить. Он в ярости на себя за то, что сделал с ней. Он никогда не сможет простить, что напал на нее так на Мустафаре.

Неважно, погибла она от его руки или нет, все равно это были его действия, которые привели к ее гибели. Может быть, если бы он был более осторожен и внимателен, то смог бы получить силу, чтобы спасти ей жизнь, если бы не все остальное, что произошло. Это приятно, но не очень реалистично, учитывая, что он был нужен Сидиусу только для одной цели: он хотел, чтобы он был его атакующей собакой.

Падме была отвлекающим маневром, о чем ему неоднократно говорил Учитель после образования Империи, когда его мысли снова обращались к ней, и он обнаруживал, что оплакивает ее. Сидиус любил мучить его знанием того, что он сделал со своим Ангелом, но он также попрекал его за то, что он все еще заботится о ней, утверждая снова и снова, что его затянувшаяся привязанность только удерживает его от истинного могущества.

Вейдер долгое время боролся с желанием отпустить ситуацию, а сейчас особенно, и он не знает, сможет ли он вообще отпустить то, что сделал со своим Ангелом. Да, это прошлое, и он может все изменить, но это не значит, что его собственного прошлого не было. Если бы это было так, он не был бы заперт в этом костюме жизнеобеспечения. Тем не менее, здесь есть Падме, и он не может изменить свое прошлое, хотя и хочет этого, но он может сделать так, чтобы у этой вселенной была другая судьба. Он может защитить эту Падме там, где не справился со своей собственной. И он сделает это. Он сохранит ей жизнь любой ценой... кроме жизни Энакина. Энакин для него важнее, чем кто-либо другой, кто когда-либо был или будет.

Он гонит эти мысли из головы, запирая их подальше, чтобы сосредоточиться на гораздо более важной ситуации. Энакин следует за ним, когда они выходят из кабинета, и клоны снаружи отдадут им честь. "Капитан, - говорит Вейдер, - мы отправляемся в Храм джедаев, чтобы поговорить с Советом. Соберите отряд, чтобы присоединиться к нам. Если на нас нападут во время разговора с Советом, я хочу, чтобы вы отдали приказ 66 всем клонам. Арестуйте джедаев, если это возможно, но убейте их, если они будут сопротивляться".

"Да, милорд", - отвечает Рекс, внешне не проявляя ни малейших колебаний.

Однако внутри Вейдер раздумывает. Мысль о том, что придется сражаться с джедаями, не дает ему покоя, но он предан своему генералу. Вейдер знает, что тот прикажет своим братьям идти на Храм, если на них нападут. Как удачно для клонов, что Энакин встал на сторону Вейдера. Это заставит их еще меньше сомневаться в приказах. Вейдер это очень уважает, поэтому он не будет требовать от них ничего, что не сочтет абсолютно необходимым.

"Это действительно необходимо?" спрашивает Энакин через их связь, пока они летят на корабле к Храму джедаев. Он выглядит неуверенным, беспокойным.

"Да. Мы оба знаем, что если на нас нападут, то это произойдет потому, что джедаи откажутся прислушаться к голосу разума", - отвечает Вейдер. Он знает, что это будет нелегко, но надеется, что отсутствие союзников заставит их не решаться на столь решительные действия против Императора, особенно в такую рань.

Вскоре они прибывают в Храм, и орудийный корабль приземляется у ступеней. Они высаживаются и вместе, бок о бок, маршируют по ступеням. Целую жизнь назад Вейдер поднимался по этим ступеням, ведя за собой своих людей в операции "Найтфолл". Видеть Храм снова, восстановленным во всей его прежней первозданной красе... тяжело. Кажется, что ему трудно дышать, что просто смешно, ведь за него дышит его респиратор.

На вершине ступеней Храма их останавливают два стража Храма, преграждая им путь зажженными световыми мечами, как и ожидал Вейдер. "Я пришел поговорить с Советом джедаев, - сообщает он им. "Нам важно прийти к согласию".

"... Очень хорошо. Я могу передать им, что вы здесь, - уступает гвардеец справа, достает комлинк и говорит в него, повторяя слова Вейдера. Он испытывает некий восторг, когда его называют "Императором", но не потому, что ему важна эта должность или власть, а потому, что он отобрал ее у Сидиуса. Он перехитрил своего старого хозяина, победил его, занял его место. Теперь трон принадлежит ему, и это приносит ему удовлетворение.

Они ждут не более нескольких минут, прежде чем гвардейцы получают приказ проводить их в покои Совета. Хотя Вейдеру кажется, что Совет не хотел пускать их в зал. Они делают это только потому, что отказ может привести к конфликту. Вероятно, они планируют уничтожить их, как только окажутся внутри. Как он сказал Энакину, они могут попытаться.

Увидев залы, не запятнанные ни разрушениями, ни резней, ни бластерным огнем, Вейдер почувствовал... что-то такое, что не хочет исследовать. Возможно, чувство вины. Сожаление. Но он отбрасывает эти чувства, сосредоточившись на предстоящем с твердой решимостью. Оби-Вана и Винду здесь не будет, хотя он не знает, кто именно из членов Совета будет здесь.

Проходит совсем немного времени, хотя кажется, что могла пройти целая вечность, прежде чем они оказываются у входа в зал заседаний Совета. "Ждите здесь", - приказывает Вейдер Рексу и остальным клонам из 501-го отряда, прежде чем шагнуть в двери, а Энакин - за ним.

Двери захлопываются за ними почти окончательно. По Энакину пробегают дрожь предчувствия, которую чувствует Вейдер, и он инстинктивно протягивает руку, чтобы успокоить младшего, осматривая комнату. Йода, конечно же, здесь, сидит на своем месте. К несчастью, ведь он один из сильнейших джедаев. Вейдер - и Энакин - легко справились бы с остальными, но Йода - это совсем другая история. Ки-Ади Мунди тоже здесь, как и Ади Галлия, Оппо Ранцисис и Саеси Тиин. Кит Фисто, Шаак Ти и Пло Кун присутствуют здесь через голограмму. Остальные члены Совета отсутствуют, вероятно, занятые улаживанием накопившихся вопросов - после того как Вейдер стал Императором, он приказал закрыть армии дроидов Сепаратистов, чтобы они больше не могли сражаться на фронтах.

Долгое время Вейдер и джедаи смотрят друг на друга. Хотя некоторые из них бросают короткий взгляд на Энакина, их глаза остаются сосредоточенными на нем. "Джедаи, - приветствует он их, проявляя максимум уважения. Ему нет дела ни до кого из них, ни до кого больше, хотя он и не стал бы утверждать, что стоит выше их. Он знает, что это не так.

"Чего ты хочешь?" спрашивает Мунди, его тон граничит с враждебностью.

"Мы здесь, чтобы выяснить вашу позицию, - отвечает Вейдер, - и узнать, поддержите вы нас или выступите против. Знайте, что неповиновение и мятеж приведут вас только к гибели. У меня нет времени и терпения на ваши игры, когда есть куда более важные дела".

Члены Совета замолчали, обмениваясь взглядами и, предположительно, общаясь в Силе. "Вы ситх", - отмечает Йода. "Поглощены Темной стороной. Это опасно для галактики".

Вейдер сжимает челюсти. Он ненавидит узколобость джедаев, но, по крайней мере, это хороший способ отвлечься от всех его прежних тревожных мыслей о Падме. "Я несу мир в галактику", - прямо отвечает он. "Я прошу вас воздержаться от суждений, пока вы не увидите, что я делаю".

"А к тому времени будет уже слишком поздно", - возражает Мунди.

<http://tl.rulate.ru/book/103113/3578741>